

УДК 343.7

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ**

Пестрецов М. А., Куксов В. А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Данная статья посвящена анализу правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с преступлениями против собственности. В условиях стремительного развития криминального мира, совершенствования форм и методов преступной деятельности, возрастает актуальность эффективной правовой основы для работы оперативных подразделений. В статье рассматриваются вопросы: обзора законодательной базы, регламентирующей деятельность оперативных подразделений; специфика правового регулирования в контексте борьбы с конкретными видами преступлений против собственности; коллизии в правовом регулировании деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям против собственности; перспективы совершенствования правового регулирования. В заключении статьи подчеркивается, что совершенствование правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел является важнейшей предпосылкой для успешного противодействия преступлениям против собственности. Авторы призывают к продолжению дискуссии по данному вопросу, а также к реализации предложенных мер по оптимизации законодательства.

Ключевые слова: оперативные подразделения, органы внутренних дел, преступления против собственности, правовое регулирование, законодательные аспекты правосудия, оперативно-розыскная деятельность.

В современной России преступления против собственности остаются одной из наиболее актуальных проблем, угрожающих общественной безопасности и экономическому благополучию граждан. Эффективное противодействие такого рода преступным проявлениям невозможно без четкой и скоординированной работы оперативных подразделений органов внутренних дел. Правовое регулирование их деятельности является ключевым элементом в системе мер по обеспечению защиты прав собственности и поддержанию законности и правопорядка в стране.

Разработка и совершенствование законодательных и нормативных актов, регламентирующих функционирование оперативных подразделений, требует глубокого понимания специфики их работы, а также учета современных вызовов и угроз. В статье предполагается рассмотреть основные аспекты правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел РФ, анализ полномочий, предоставляемых законодательством для борьбы с преступлениями против собственности, и оценка эффективности существующих мер и механизмов.

Оперативные подразделения ОВД играют ключевую роль в борьбе с преступлениями против собственности. Их деятельность регламентируется рядом законодательных и нормативных актов, цель которых - определение правовых основ, методов и подходов к расследованию и пресечению преступлений. Важной ступенью в их работе является сбор и анализ информации о происшествиях, а также планирование оперативно-розыскных мероприятий. Применение специализированных техно-

логий и инновационных методов расследования позволяет эффективно противостоять преступности, в том числе с использованием информационных баз данных и систем видеонаблюдения. Сотрудничество с общественностью и другими правоохранительными органами также играет важную роль в обеспечении комплексного подхода к проблеме. Постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников способствуют улучшению их профессиональных навыков, что напрямую влияет на эффективность итоговой борьбы с преступлениями против собственности.

Анализ эффективности правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел России по противодействию преступлениям против собственности показывает, что законодательство достаточно адаптировано к современным вызовам. Особое внимание уделяется определению полномочий и методов работы, что позволяет действовать оперативно и целенаправленно. Однако, несмотря на наличие крепкой правовой базы, встречаются случаи несоответствия реальных результатов работы ожидаемым эффектам. Такое различие между теоретической подготовкой и практической эффективностью указывает на потребность в усилении мер по повышению квалификации сотрудников и внедрению новых технологий в работу. Кроме того, проблемой остаётся также взаимодействие с другими правоохранительными структурами и органами власти, что также требует дополнительной правовой регламентации для оптимизации совместной работы.

Основные принципы, лежащие в основе деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел РФ, направлены на эффективное противодействие преступлениям против собственности. Центральное место среди принципов занимает законность, предусматривающая строгое соблюдение норм права при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В современных условиях растущей киберпреступности и сложности схем мошенничества необходимо обратить внимание на аспекты, касающиеся усовершенствования методик раскрытия и расследования преступлений. Сложность заключается в отставании нормативной базы от реалий преступного мира, что требует её постоянного анализа и обновления.

Кроме того, важнейшим фактором в эффективной работе по противодействию преступлениям против собственности выступает профессиональная подготовка сотрудников. Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, дефицит специализированных навыков и знаний в области инновационных технологий и методик расследования отрицательно сказывается на оперативности и качестве работы подразделений. Таким образом, анализ позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра и адаптации текущих правовых норм к современным требованиям и условиям противодействия преступлениям, угрожающим собственности граждан, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности оперативных подразделений органов внутренних дел.

На текущем этапе действия России и ее институтов происходят на фоне обширных и глубоких изменений, затрагивающих все аспекты социальной жизни и международные взаимоотношения. Сложные, противоречивые и быстро меняющиеся процессы отличают как международную арену, так и внутреннюю ситуацию в стране. Переходные процессы в политической и социальноэкономической сферах способствуют криминализации общества, что ведет к увеличению преступности, ее агрессивности и организованности, а также к сотрудничеству местных преступных группировок с международными преступными организациями.

Усиление разделения общества на небольшую группу состоятельных людей и большинство, которое испытывает финансовые трудности, вместе с растущим числом людей, живущих в нищете, и увеличением безработицы ведет к учащению преступных деяний. Задачей государства становится не только укрепление законодательной базы для обеспечения порядка в обществе и государственной жизни, но и активизация работы специализированных подразделений в области выявления и расследования преступлений, связанных с посягательствами на чужое имущество.

Источники нормативно-правового регулирования, касающиеся применения информационно-технологических решений в рамках деятельности органов внутренних дел РФ для борьбы с преступлениями, направленными против собственности, а также для создания и поддержания оперативно-розыскных баз данных в целях аналитической работы, классифицируются на три главные группы. В первую группу входят федеральные законы и подзаконные акты, которые определяют принципы использования информационных технологий на уровне всей страны. Эта категория также включает в себя законодательные акты, устанавливающие фундаментальные определения, относящиеся к информационным и информационно-телекоммуникационным технологиям.

Источники второй категории состоят из федеральных законов, которые уточняют как правоохранительные органы должны использовать информационные технологии. В свою очередь, к третьей категории относятся нормативные акты, выпущенные ведомствами внутренних дел, которые касаются методов ведения оперативно-розыскной работы и формирования соответствующих учетов.

Нормативные правовые акты первой группы. Фундаментальные понятия, несущие ключевое значение для процесса оперативно-розыскной информации, закреплены в законодательных актах РФ с высшей юридической силой, обеспечивающих общее правовое регулирование операций с регистрационной информацией. Конституция России, в первую очередь, гарантирует свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации по любым законным путям, как отмечено в ст. 29. Законодательство РФ прописывает правила, регулирующие область свободы личности и конфиденциальности. Законы защищают личную жизнь, семейные тайны, переписку, телефонные разговоры и другие виды переписки. Судебные решения могут ограничить эти права. Согласие личности необходимо для сбора, хранения, использования и распространения информации о её частной жизни. Федеральный закон от 27.07.2006 г. играет ключевую роль в определении основ понятий в сфере информационного законодательства.

Нормативные правовые акты второй группы. В ряде законодательных актов федерального уровня находит отражение и непосредственная деятельность правоохранительных органов в сфере уголовной регистрации и создания учетов. Однако единого закона, призванного упорядочить этот процесс с учетом специфики деятельности различных субъектов уголовной регистрации и дифференциации используемых ими методов и способов, пока не имеется. Общим для всех субъектов ОРД законодательным источником в рассматриваемом плане является Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Ст. 9 этого Закона содержит исчерпывающий перечень граждан, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации. Наряду с сотрудниками силовых структур и представителями профессий

повышенного риска в него входят граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления либо осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту, совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно. Еще одним нормативным правовым источником подобного плана является Федеральный закон от 3.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Государственная геномная регистрация представляет собой деятельность, осуществляемую указанными в настоящем ФЗ государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации – определенных фрагментов дезоксирибонуклеиновой кислоты человека. Цель геномной регистрации заключается в последующей идентификации личности человека. Геномная информация используется для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также для установления преступников. Актуальна она и в ходе розыска пропавших без вести, для установления личности граждан по неопознанным трупам, а также для установления родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц. Согласно положениям ст. 11 указанного Закона, формирование и поддержание учета геномной информации на уровне федеральной базы данных возложен на органы внутренних дел. В ст. 15 определен круг пользователей геномной информации, к которому отнесены суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, утверждено постановлением Правительства РФ от 11.10.2011 г. № 828. Общими для всех правоохранительных органов является и ряд норм УПК РФ, предусматривающих исполнение отдельных поручений органов следствия и дознания, в том числе – связанных с получением образцов для сравнительного исследования (почерка, отпечатков пальцев или иных образцов) у подозреваемых, обвиняемых, а также у свидетелей или потерпевших в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах [1].

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»). В частности, ст.ст. 6 и 10 этого Закона определяют, что органы, уполномоченные на осуществление ОРД, могут создавать информационные системы и использовать их в своих целях для решения задач, возложенных на них этим Федеральным законом. Содержание задач ОРД, как известно, вытекает из положений ст. 2 данного Закона. Основываясь на ее положениях, можно кратко констатировать, что правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, имеют право осуществлять оперативно-розыскную регистрацию и создавать оперативно-розыскной учет для обеспечения безопасности личности, общества и государства, борьбы с преступностью и проведения розыскной работы.

Следует отметить, что гласные способы получения учетно-регистрационной информации регламентируются положениями п. 4 ч. 2 ст. 38; п. 2 ч. 2 ст. 40; ст. 202 УПК РФ, а также ст. 14 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в

Российской Федерации» и ст. 9 ФЗ РФ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Негласное добывание учетно-регистрационных сведений регламентировано положениями п. 3 ч. 1 ст. 6 и ч. 1 ст. 10 ФЗ об ОРД и п. 7 ч. 2 ст. 10; ч. 2 ст. 11; ч. 8 ст. 14; п. 7 ч. 2 ст. 22 ФЗ «О персональных данных». Кроме того, для получения регистрационной информации (как целевой, так и сопутствующей) субъектами оперативно-розыскного анализа может использоваться весьма широкий и эффективный инструментарий, заложенный в ст.ст. 6 – 8 Федерального закона об ОРД.

Одним из основных законодательных источников, регулирующих процессы обретения регистрационной информации, а также создания учетов органов внутренних дел, является Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В частности, пп. 1, 2 п. 1 ст. 12 этого Закона обязывают полицию «принимать и регистрировать (в т.ч. в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации», а также «документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия».

Согласно пп. 27 п. 1 ст. 12 этого же Закона полиция обязана «проводить в соответствии с федеральным законом государственную дактилоскопическую регистрацию и государственную геномную регистрацию». В этой связи в соответствии с пп. 32 п. 1 ст. 13 Закона она вправе «получать, учитывать, хранить, классифицировать, использовать, выдавать и уничтожать в соответствии с законодательством Российской Федерации дактилоскопическую информацию и геномную информацию».

В соответствии с пп. 19 п. 1 ст. 13 Закона полиция имеет право «производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом». Получаемая регистрационная информация является основой различных полицейских учетов, создание которых регламентировано ст. 17 ФЗ РФ «О полиции». В целом способы получения регистрационной информации органами внутренних дел регламентированы пп. 1, 2, 9, 27 п. 1 ст. 12; пп. 2-5, 16, 18, 19, 24, 27, 32, 33, 35 п. 1 ст. 13 Федерального закона РФ «О полиции».

Для целей уголовной регистрации в соответствии с пп. 33 п. 1 ст. 13 Закона полиция вправе «использовать... информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и

иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное». Необходимо отметить, что российское законодательство регулирует меры, связанные с уголовной регистрацией, не только применительно к деятельности полиции.

В ст. 20 Федерального закона от 3.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» отмечается, что «для осуществления своей деятельности органы федеральной службы безопасности могут без лицензирования разрабатывать, создавать и эксплуатировать информационные системы, системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации». П. 15 ч. 2 ст. 30 Закона РФ от 1.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», определяющий полномочия пограничных органов, предоставляет им право «вести необходимые для осуществления контроля за поддержанием режима пограничного режима и режима в пунктах пропуска через границу регистрацию лиц и учеты фактических данных, статистику и использовать для этих целей информационные системы в порядке, не противоречащем федеральному закону».

Нормативные правовые акты третьей группы. Основная цель любого законодательного документа такого уровня – установить ключевые организационные действия для поддержки информационных потребностей в контексте выполнения задач ОРД, учитывая полномочия различных силовых структур. Это дает простор для инновационных подходов в исполнении этой роли, адаптируясь к текущим условиям и ресурсам оперативных единиц, их иерархии и специфике основных направлений их деятельности. В ОВД действует приказ МВД России от 7.12.2012 г. № 1088, утверждающий Типовое положение об информационном центре территориального органа МВД РФ. Его содержание примечательно тем, что он обозначает сложившуюся структуру централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел, которые широко используются в аналитической работе. Существенное значение для нормативного обеспечения рассматриваемых информационных процессов имеет Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов ОВД РФ, утвержденная приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. Она рассматривает сотрудников оперативных подразделений наряду со следователями и дознавателями в качестве субъектов формирования и использования экспертно-криминалистических учетов. Не уменьшая важности указанного нормативного правового акта, в адрес его разработчиков следует высказать одно существенное замечание. К экспертно-криминалистическим учетам здесь предлагается приобщать учетно-регистрационные данные, получаемые в ходе проведения ОРМ, другими словами, – результаты ОРД. Однако контроль за ведением указанных банков данных разработчиками Инструкции возлагается на руководителей экспертно-криминалистических подразделений [2], которые не являются субъектами ОРД и, следовательно, не могут осуществлять функции по систематизации такого рода сведений [5].

Учитывая мнения ученых В.С. Овчинского, Д.В. Гребельского, К.К. Горяинова и других, мы считаем, что любое направление противодействия преступности должен определяться отраслевой политикой, в том числе оперативно-розыскной, в сфере противодействия преступности и как ее части – противодействия преступлениям

против собственности, связанным с использованием информационных технологий [4]. По нашему мнению, необходимо остановиться на таком важном аспекте как правовая основа оперативно-розыскной идентификации. В положениях ФЗ об ОРД, предусматривающих проведение ОРМ есть «наведение справок», «исследование предметов и документов» и «отождествление личности», которые связаны с осуществлением различных видов оперативно-розыскной идентификации [2].

Сегодняшняя система правовых норм включает в себя сложную структуру законов и подзаконных актов, которые регулируют процесс использования результатов изучения объектов и документов, особенно касающихся их идентификационных аспектов, в качестве доказательств в уголовных делах. Этому способствуют разработанные меры, предполагающие активное взаимодействие оперативных подразделений с экспертно-криминалистическими группами, которые применяют научные подходы и методологии для выполнения своих задач. Эффективность такого взаимодействия подкреплена многоуровневой системой законодательства, охватывающей как общие, так и специфические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из основ закона, связанного с ОРД, в начальном анализе их деятельность можно уподобить сбору информации. Это упрощение не полностью передает суть применяемых методов, однако придает им определенную легальность с юридической стороны.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что состояние правового регулирования противодействия преступлениям против собственности, не в полной мере соответствует требованиям времени и нуждается в усовершенствовании. Совершенствование законодательства в сфере противодействия преступлениям против собственности является важной задачей, направленной на обеспечение правопорядка и защиту прав граждан. Только системный подход к решению существующих проблем позволит создать более эффективную систему правового регулирования, способствующую повышению результативности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.10.2024).
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.10.2024).
3. Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 // Официальный интернет портал справочно-правовой системы «Гарант». URL.: <https://base.garant.ru/72222630/> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: автореф. дис. д-ра юрид. науч. М., 1994. 61 с.
5. Кольчева А.Н., Зоз В.А. Специальные знания, используемые при назначении судебных экспертиз по преступлениям против личности и собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 4. С. 249–253.

Pestretsov M.A., Kuksov V.A. Legal regulation of the activities of operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation to combat crimes against property // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – S. 405–412.

This article is devoted to the analysis of the legal regulation of the activities of operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of combating crimes against property. In the context of the rapid development of the criminal world, the improvement of forms and methods of criminal activity, the relevance of an effective legal framework for the work of operational units is increasing. The article dis-

cusses the issues of: review of the legislative framework governing the activities of operational units; the specifics of legal regulation in the context of combating specific types of crimes against property; conflicts in the legal regulation of the activities of operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation to combat crimes against property; prospects for improving legal regulation. In conclusion, the article emphasizes that improving the legal regulation of the activities of operational units of the internal affairs bodies is the most important prerequisite for successfully countering crimes against property. The authors call for continued discussion on this issue, as well as for the implementation of the proposed measures to optimize legislation.

Keywords: operational units, internal affairs bodies, crimes against property, legal regulation, legislative aspects of justice, operational investigative activities.

Spisok literaturey:

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ // Konsul'tantPlyus: sajt. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 01.10.2024).
2. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ // Konsul'tantPlyus: sajt. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashcheniya: 01.10.2024).
3. Instrukciya po organizacii formirovaniya, vedeniya i ispol'zovaniya ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: utv. prikazom MVD Rossii ot 10 fevralya 2006 g. № 70 // Oficial'nyj internet portal spravочно-pravovoj sistemy «Garant». URL.: <https://base.garant.ru/72222630/> (data obrashcheniya: 01.10.2024).
4. Ovchinskij B.C. Kriminologicheskie, ugolovno-pravovye i organizacionnye osnovy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. d-ra jurid. nauch. M., 1994. 61 s.
5. Kolycheva A.N., Zoz V.A. Special'nye znaniya, ispol'zuemye pri naznachenii sudebnyh ekspertiz po prestupleniyam protiv lichnosti i sobstvennosti // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75). № 4. S. 249–253.